

Симона Вейль — «лучшее, что есть во Франции»

Узница Освенцима и Берген-Бельзена. Первая женщина-председатель Европарламента. Член французской Академии бессмертных. Министр здравоохранения в нескольких правительствах. Президент Фонда памяти жертв Холокоста. Обладательница Большого креста ордена Почетного легиона, Офицер ордена Британской империи, почетный доктор десятка университетов, включая Принстон, Кембридж и Йель. И это все о ней. В Париже на 90-м году жизни скончалась Симона Вейль.

«Пусть ее пример вдохновляет наших сограждан, которые видят в ней все лучшее, что есть во Франции», — заявил президент страны Эммануэль Макрон, возглавивший церемонию прощания с соотечественницей в Доме инвалидов, на которой присутствовали и бывшие президенты страны — Николя Саркози и Франсуа Олланд. Там же Макрон сообщил о своем решении — Симона Вейль и ее супруг будут похоронены в Пантеоне — исторической усыпальнице выдающихся деятелей Франции.

Симона Анни Лилин Жакоб (такова девичья фамилия героини) появилась на свет 13 июля 1927 года в Ницце в семье архитектора. Родители — люди светские, для которых еврейство было культурным, а не религиозным феноменом, а избранный народ считался избранным потому, что евреи —

народ Книги. Поражение Франции в 1940-м и воцарение профашистского правительства Виши, принявшего антиеврейские законы, лишило семью средств к существованию. Положение ухудшилось в сентябре 1943-го, когда контроль над Лазурным берегом перешел от итальянцев к нацистам.

30 марта 1944-го 16-летнюю Симону, спешившую отметить окончание школы с подругами, останавливают на улице два немца в штатском. В апреле девочку вместе с матерью и сестрой Мадлен депортируют в Освенцим. Отца и брата Жана отправляют в Каунас в эшелоне из 850 мужчин, из которых выжило лишь двадцать, и Жакобов не было в их числе... Старшая сестра Дениз, в 19 лет вступившая в Лионе в движение Сопротивления, попадает в Равенсбрюк.

Женщинам повезло — их не отправили в газовые камеры. Вместо этого они по 12 часов в день роют окопы и разгружают огромные грузовики. Вечером 18 января 1945 года, с приближением советских войск, для них начинается марш смерти в Берген-Бельзен. Дошла лишь половина узников. Сыпной тиф, холод и голод за несколько месяцев уничтожили десятки тысяч несчастных, в том числе мать Симоны.

15 апреля лагерь освободили британские войска. «Я до сих пор вижу объятые ужасом лица солдат, которые обнаружили тела, брошенные друг на друга вдоль дороги, а также шатающихся скелетов, в которых мы превратились, — вспоминала Симона. — Мы не кричали от радости, было лишь молчание и слезы».

Девушки вернулись домой, выжила и Дениз. И тогда началось непонятное... «Никто не хотел говорить о том, что мы видели и пережили, — писала Симона много лет спустя. — Большинству евреев, которые не подверглись депортации, было невыносимо слушать нас. Другие же предпочитали вообще ничего не знать».

Симона Вейль с семьей, 1948

В 1945-м Симона начинает изучать право в Институте политических исследований в Париже, а год спустя выходит замуж за Антуана Вейля. Она успешно делает юридическую карьеру и в 1959-м занимает пост заместителя главы департамента Министерства юстиции Франции. В 1970 году Симона стала первой во Франции женщиной — председателем Высшего совета магистратуры — органа, рекомендующего кандидатов на должность судей. Четыре года спустя президент Валери Жискар д'Эстен назначил ее министром здравоохранения.

Главным, хотя и спорным ее достижением на этом посту, стала легализация абортов. В начале 1970-х искусственное прерывание беременности каралось шестью месяцами заключения для женщины, тем не менее 300 000 француженок ежегодно решались на подпольный аборт. Бурные дебаты в Национальной ассамблее продолжались трое суток. Министр подверглась чудовищной обструкции, ее обвиняли в «эвтаназии ради удовольствия», сравнивали с нацистами, на дверях ее дома появились свастики, но... закон был принят благодаря голосам оппозиции. С тех пор он носит название «закона Вейль» (в скобках заметим, что у министра было трое детей).

Министр здравоохранения с премьером Жаком Шираком, 1974

В 1979 году Симона стала первым председателем избираемого Европарламента и первой женщиной на этом посту с 1952 года. Политик была убежденной сторонницей европейской интеграции и оставалась евродепутатом до 1993 года.

В середине 1990-х она снова в правительстве — на посту министра социальной политики и здравоохранения. С 1998 по 2007 год Симона Вейль была членом Конституционного совета Французской республики, призывала поддержать на референдуме конституцию ЕС.

На обложке L`express

С внуками

В 2008-м, по предложению Мориса Дрюона, ее приняли во французскую академию. Таким образом, Симона стала лишь шестой женщиной-академиком с 1635 года. Она заняла кресло №13 — когда-то в нем сидел Жан Расин. На церемониальной шпаге, положенной академикам, Симона распорядилась выгравировать свой номер узницы Освенцима, лозунг Французской республики «Свобода, равенство, братство», а также девиз Евросоюза — «Единство в многообразии».

В 2000 году Симона Вейль стала президентом Фонда памяти жертв Холокоста, где работала до конца своей жизни. «Шоа — это не только то, что произошло в Освенциме, — говорила она. — Эта трагедия залила кровью весь европейский континент. Процесс дегуманизации ...порождает размышления о совести и достоинстве людей, напоминая о том, что худшее всегда возможно».

Проведя несколько десятилетий в большой политике, Симона Вейль сохранила удивительный нонконформизм, что вызывало искреннее уважение

сограждан разной партийной принадлежности. По данным опросов последних лет, она была признана самой популярной француженкой. Ее автобиография стала бестселлером во Франции и была переведена на 15 языков, в 2014-м вышел фильм «Закон», где роль Симоны исполнила лауреат премии «Сезар» Эммануэль Дево.

Вопрос собственной идентичности был решен Симоной Вейль много лет назад — она была француженкой, гражданкой объединенной Европы и вместе с тем — еврейкой, никогда не забывавшей о своем происхождении.

Президент Макрон отдает долг памяти Симоне Вейль

Как настоящая француженка она оценила бы честь упокоиться в Пантеоне — рядом с Вольтером, Руссо, Гюго, Пьером и Марией Кюри, Андре Мальро и другими выдающимися соотечественниками. Как строителю объединенной Европы ей польстило бы, что флаги ЕС в день прощания с ней были приспущены по всей стране. Но как еврейка она завещала, чтобы над ее могилой читали кадиш...

Александр Файнштейн